

...о творчестве певицы
Тамары Милашкиной

Участница художественной самодеятельности Ангелина Вахтина (Москва) просит рассказать о творчестве, новых работах заслуженной артистки РСФСР Тамары Милашкиной. Выполняя эту просьбу, публикуем статью музыкаведа Е. Грошевой.

Т. Милашкина в роли Наташи (опера «Война и мир»).

Фото Б. Борисова.

МИР ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

Имя Тамары Милашкиной известно не только советским слушателям. Ее сердечно принимали миланцы, ей горячо аплодировал Нью-Йорк. А ведь первый триумф встретил молодую певицу не так уже давно: на конкурсе вокалистов Международного фестиваля демократической молодежи она приняла из рук Титто Скипа золотую медаль... Это было, когда Тамара Милашкина еще училась в Московской консерватории.

В классе выдающейся русской певицы и педагога Елены Климентьевны Каткульской как-то незаметно появилась скромная девушка из Астрахани. Но профессор очень скоро убедилась, что за простотой и сдержанностью ее новой ученицы таится живая артистическая натура. И началась увлеченная и настойчивая работа по шлифовке самородного дарования, по воспитанию художественного чувства.

Голос ученицы рос вместе с мастерством, пленяя все новыми гранями своей выразительности, задушевной красотой тембра, палитрой красок, искренних эмоций. Эти черты,

умноженные быстрой восприимчивостью, умением трудиться, привлекли к певице внимание театра «Ла Скала» во время его годовичного пребывания в Милане на стажировке. И случилось так, что Милашкина первой из советских певцов выступила на прославленной итальянской сцене, спев с большим успехом партию Лиды в опере Верди «Битва при Леньяно». Из Милана полетели поздравительные телеграммы в Большой театр. Да, в Большой: певица была принята в состав его солистов еще до окончания консерватории.

Первой ролью Милашкиной, как для многих лирических певиц, стала пушкинская Татьяна. Я помню этот дебют. Молодая певица сразу привлекла к себе внимание удивительной правдой сценической жизни. Это была Татьяна «русская душой», со всем обаянием юности, чистоты и цельности характера — романтического, мечтательного и сильного. Такова и ее Наташа в «Войне и мире» С. Прокофьева. А следом Катарина из «Укропления строптивой» В. Шубалова, натура горячая и прямая...

Пушкин, Толстой, Шекс-

пир... С первых же сценических шагов молодая певица соприкоснулась с большим миром поэтических характеров и чувств. В ее репертуаре накопилось немало партий — и спетых уже на сцене, и еще не спетых. Она превосходная Лиза в «Пиковой даме» Чайковского; живая, лукавая Алиса Форд в «Фальстафе» Верди. Совсем недавно Милашкина выступила в эпической роли Февронии, наделив обаянием глубокого, чисто русского лиризма образ героини шедевра русской оперной классики — «Сказания о граде Китеже» Римского-Корсакова. Большой интерес певицы вызывают Ярославна в «Князе Игоре», Леонора в «Трубадуре»...

Но сейчас хочется вспомнить две роли, которые врезались в память то ли по контрасту своих образов, то ли по вдохновению, с которыми их спела певица... Обе они рождены гением Верди: Елизавета Валуа, венценосная супруга короля Испании Филиппа II («Дон Карлос»), и Аида, дочь царя Эфиопии.

Златокудрая королева со строгим профилем камней, гордая и неприступная, она

одинока и несчастна среди мрачной пышности испанского двора. Можно удивляться, как точно и глубоко почувствовала певица эпоху, всю жестокою обстановку, в которой живет и страдает юная Елизавета, навсегда похоронившая в своем сердце любовь к инфанту. Навсегда... Нет, она еще прорвется в последнем свидании с Дон Карлосом, ставшем роковым для них обоих. Поразительно по чувству формы, тонкой нюансировке и глубине экспрессии поет Милашкина арию Елизаветы у распятия. Это лирическая вершина спектакля...

А в нынешнем сезоне актриса впервые спела Аиду, партию, которая требует большой зрелости, мастерства... Звучит грустный лейтмотив, и за тяжелой колоннадой медленно появляется небольшая черная фигурка девушки, прижимающей к груди охапку белых лилий. На всем ее облике, юном и хрупком, — печаль тяжелых дум... Испуганно вздрогнув при виде Радамеса и Амнерис, она роняет цветы... Так сразу певица поселяет в сознании зрителя образ столь же поэтический, сколь и тра-

гический. Но в ее Аиде нет покорности рабыни. Сила драматической экспрессии, голос, свободно и широко реюющий над оркестром и хором в великолепных ансамблях оперы, яркий, отзвучивый темперамент делают образ эфиопской царицы живым и цельным в ее жажде свободы и любви, в ее ненависти к поработителям. И здесь вершина — сцена у Нила: прекрасно спетая ария с широким и звонким верхним «до», драматическая сцена с отцом, свидание с Радамесом... Милашкина находит многоцветные краски и глубокого нежного лиризма, и бурного негодования, и торжествующего чувства победы над соперницей.

В конце февраля в Вене Милашкина спела Аиду на итальянском языке. Заполнившая оперный театр венская публика оказала горячий прием молодой советской певице.

Хочется надеяться, что «испытание славой» будет для Т. Милашкиной большим стимулом творческого роста, достижения новых успехов.

Е. ГРОШЕВА.

ПРАВДА

Г. Москва

3 ИЮН 1966